

Знаменитые “майские указы” Президента РФ, как известно, были подписаны Владимиром Путиным в день третьего вступления в должность президента – 7 мая 2012 года. Среди всего прочего большое внимание в них уделялось положению представителей бюджетной сферы: врачей, учителей и т.д. В частности, предполагалось, что уже в 2012 году средняя заработная плата педагогических работников общеобразовательных учреждений будет доведена “до средней заработной платы в соответствующем регионе”. Далее планировалось, что такая же “участь” постигнет воспитателей, преподавателей колледжей, техникумов, работников учреждений культуры и наконец – врачей и преподавателей вузов, научных сотрудников, которым обещали к 2018 году повышение их средней зарплаты до 200 процентов от средней зарплаты в том или ином регионе.

Доводят до отчаяния или Реформы только ухудшили положение учителей

Мифы и реальность

<...>

С момента подписания “майских указов” прошло 6 лет. Позади многочисленные “реформы”, в частности, так называемая оптимизация...

Что же изменилось за это время? Как выполняются эти указы в части доведения учительской зарплаты до средней по региону? Эти вопросы корреспондент газеты “Правды” Алена Еркина задала *оргсекретарю Межрегионального профсоюза работников образования “Учитель” Ольге Мирясовой.*

— Заявления чиновников различных уровней, что зарплата педагогических работников наконец-то сравнялась со средней по региону, имеют мало общего с действительностью. Всем понятно, что региональным властям необходимо отчитываться о выполнении указов президента, и, чтобы это сделать, они прибегают к всевозможным ухищрениям. “Повышение” зарплаты учителей до средней по региону произошло во многом за счет многократного увеличения нагрузки, а также сокращения педагогического состава. Школы и детсады начали избавляться, к

примеру, от психологов, логопедов и других работников, не выполняющих непосредственно образовательные функции.

Кроме того, негативную роль сыграло введение в соответствии с “майскими указами” нормативно-подушевого финансирования. В результате бюджет школы стал зависеть от числа учеников: чем их больше, тем больше финансирование, которым уже распоряжаются руководители учебных заведений. Такой подход привел к тому, что ряд директоров начали увеличивать нагрузку на педагогов, увольнять совместителей, порой высококлассных специалистов, которые выполняли очень важную работу.

Помимо этого, есть неясность с учетом зарплаты административного персонала, потому что официально их заработок не должен включаться в расчет показателей среднего по учреждению, однако если, например, завуч или заместитель директора ведет уроки, вполне возможно, их зарплата, которая определенно выше, будет учитываться при расчете. Такими вот нехитрыми способами зачастую и создается некая средняя цифра сначала по учреждению, а потом и по региону.

Поэтому сегодня работники бюджетной сферы с уверенностью могут сказать: “майские указы” выполнены в большей степени на бумаге, чем в реальности.

Бесправные рабы?

В целом реформы, проводимые в этой сфере, только ухудшили положение педагогических работников, можно сказать, превратив их в рабов, не имеющих права на достойную оплату труда, на работу без катастрофических нагрузок и постоянных переработок. Заполнение бесконечных отчетов в ущерб основной деятельности, множество неоплачиваемых дополнительных обязанностей, многочисленные нововведения в работе, лишь усложняющие жизнь школьному учителю и зачастую во многом бессмысленные (например, так называемая система учительского роста, эффективный контракт, профессиональный стандарт педагога), — об этих и многих других проблемах учителя говорят уже не один год. Однако в лучшую сторону изменений не происходит.

Введение новой системы оплаты труда привело к тому, что в руках директоров школ оказалась вся полнота власти при распределении так называемых стимулирующих выплат, составляющих порой значитель-

ную часть учительского оклада. То есть у руководителя школы возникает реальная возможность, в зависимости от личных желаний, отдать кусок пирога (оклада) потолще избранному “любимчику”. А остальные учителя — молчите и радуйтесь, что какие-то деньги вам все-таки еще платят. Ведь бывает и по-другому.

В Курганской области, например, сельским учителям ряда школ несколько лет не платили стимулирующие выплаты, а также заменили компенсацию платы за коммунальные услуги на выплату в... 1200 рублей. Доведенные до отчаяния педагоги из Звериноголовского района Курганской области объявили о возможности проведения забастовки. Организатор протеста *Владимир Кочеулов, преподающий в Звериноголовской школе*, рассказал СМИ, что стимулирующие выплаты, которые составляют до 30 процентов оклада, педагогам не платили практически два года, причем нагрузка оставалась прежней. Если раньше зарплата В. Кочеулова, например, составляла 19–21 тыс. рублей, то в связи с невыплатой стимулирующих она сократилась до чуть более 14 тысяч.

Педагог Елена Ковшарова из Половинской школы на одной из встреч учителей с курганскими чиновниками по поводу сложившейся ситуации отметила, что в районе катастрофически не хватает специалистов, молодежь не идет работать в общеобразовательные учебные заведения, а одной из возможных причин как раз и стал новый закон об отмене компенсации за коммунальные услуги. Субсидии были серьезным подспорьем для учителей, а политика урезания и сокращения льгот способствовала оттоку из сел учителей.

Педагоги готовы в случае дальнейшего игнорирования их требований выходить на новые акции протеста.

А во Фрунзенском районе Санкт-Петербурга школьным учителям урезали зарплату с формулировкой “в бюджете имеется дефицит средств”. В школе № 218 сокращение было особенно существенным — от 4 до 10 тыс. рублей на каждого педагога: там был снят коэффициент за использование новых педагогических технологий, который, надо сказать, даже не является надбавкой или доплатой, а включен в должностной оклад. То есть произошло именно снижение зарплаты. Педагоги решили так просто не сдаваться и создали ячейку Межрегионального профсоюза “Учитель”, начав борьбу за возврат части зарплаты, которой их лишили, а также за прозрачность при распределении финансовых

средств учреждения. И таких примеров можно привести немало. Какое уж тут выполнение “майских указов” президента!

Кстати сказать, Профсоюз “Учитель” неоднократно поднимал вопросы, связанные с оплатой учительского труда.

— С заработком педагогов по-прежнему не все обстоит гладко, — говорит *сoppeдceдaтeль пpoфcoюзa “Учитeль” Всeвoлoд Лухoвицкий*. — Обычный человек часто слышит цифры: средняя зарплата учителя составляет 30 тыс. рублей по стране, в Москве и того больше — 70–80 тысяч. Создается впечатление, что педагог очень неплохо зарабатывает. Но никто не говорит, за какую работу он получает такие деньги, если получает вообще. Во-первых, для того чтобы заработать более или менее приличные деньги, многие педагоги берут 1,5–2 ставки. В связи с этим вспоминается случай: в одном из регионов устраивается в школу учительница и просит нагрузку 18 учебных часов (то есть одну полную ставку). Так на нее удивленно посмотрели и спросили: а на что вы жить-то будете?

Наш Профсоюз “Учитель” считает, что необходимо привести в порядок систему оплаты труда: платить достойную зарплату за ставку (18 часов в неделю), ведь сегодня учителя вынуждены увеличивать нагрузку, а это не может не сказываться на качестве образования. Кроме того, есть огромное количество видов работ, входящих в обязанности учителя, но фактически не оплачиваемых: например, дополнительные занятия с отстающими, работа на ЕГЭ и в школьном лагере, проверка тетрадей, выход на замену и т.д. На все это государство никаких денег не закладывает. То, что все эти виды работ необходимо дополнительно оплачивать, совершенно очевидно. Если этого не происходит, нужно обращаться в надзорные органы.

Сила — в солидарности

Некоторые учителя с такой ситуацией, когда они фактически поставлены в положение бесправных рабов, трудящихся “за себя и за того парня”, категорически не желают мириться. И вот тогда им, несогласным, “посмевшимся” заявить о нарушении трудовых прав, о нагрузке, о неоплачиваемой работе и о других “радостях” учительского труда, грозят всеми возможными бедствиями, в том числе и увольнениями.

На слуху сегодня совершенно абсурдный случай, происшедший в московской школе № 1256. Там член Профсоюза “Учитель”, препо-

даватель географии почти с 40-летним стажем, ветеран труда Светлана Колядова была уволена с формулировкой “за аморальное поведение, несовместимое с педагогической деятельностью”. Какой же проступок совершила заслуженный педагог?

Как рассказывает Светлана Юрьевна, ее увольнение связано с жалобой бабушки ученицы 7-го класса на поведение одноклассника, в результате действий которого девочка получила синяк, а также с жалобой одного из родителей ученика 8-го класса: С. Колядова отобрала на время урока игрушку-спиннер, с которым тот пришел на занятия. Но какое отношение имеет первый случай к педагогу и в чем заключается “аморальность” второго — понять это доступно не каждому.

В Профсоюзе “Учитель” считают, что истинные причины увольнения педагога связаны с ее борьбой за трудовые права учителей и с многочисленными неудобными вопросами, которые она начала задавать директору школы. Дело в том, что в учебном заведении было издано распоряжение руководства о дежурстве учителей на переменах, причем устанавливался строгий запрет на то, чтобы покидать пост. Поскольку выходить на дежурство (2 раза в неделю!) надо было сразу же после окончания урока, а уходить с него — после звонка на урок, времени, чтобы отдохнуть или пообедать, у учителей не было в течение всего рабочего дня.

С таким вопиющим нарушением трудовых прав Светлана Колядова не стала мириться и написала заявления в прокуратуру и Департамент образования г. Москвы и подала иск в суд. Учитель также оспорила в суде незаконное снижение учебной нагрузки (соответственно, уменьшилась и зарплата). Все эти действия вызвали недовольство администрации. На Светлану Колядову началось давление со стороны руководства школы, закончившееся ее увольнением в июне 2017 года.

Формальным поводом стало то, что она якобы отсутствовала на рабочем месте с 14.00 до 15.12 29 мая, за что ей был объявлен выговор. Но, утверждает Светлана Юрьевна, в тот день она находилась на судебном заседании по восстановлению педагогической нагрузки и заранее предупредила об этом руководство. Однако директор не пошла на диалог, не пригласила даже для дачи объяснений, а намеренно обострила конфликт и уволила непокорного педагога.

После того как Колядова потребовала объяснений, какие конкретно имеются основания для увольнения, выяснилась еще одна “изумительная” вещь: к первоначальным обвинениям по поводу отобранной

игрушки-спиннера добавилось еще одно, совсем абсурдное: якобы женщина демонстрировала ученикам... обнаженное тело.

— Когда в ходе судебных заседаний администрация школы № 1256 поняла, что проигрывает дело, суду были представлены две служебные записки от заместителей директора, — приводит слова Светланы Колядовой профсоюз “Учитель”. — Из этих “записок” суд, я сама и юристы спустя три месяца после увольнения узнали о якобы имевшем место факте “задирания верхней части одежды”. Эти “записки” не имеют даты, входящих номеров и не могут считаться доказательством, так как не легли в основу увольнения. Я требую признать их служебным подлогом и фальсификацией доказательств. Вызванные в суд в качестве свидетелей заместители директора противоречили друг другу и не могли вспомнить никаких конкретных обстоятельств произошедшего*.

*Записала Алена Еркина,
корреспондент газеты “Правда”*

Информация с сайта <http://gazeta-pravda.ru/issue/7-30650-25-yanvaryay-2018-goda/dovodyat-do-otchayaniya/>

---

* 31 января в Люблинском районном суде Москвы состоялось заключительное заседание по делу Колядовой Светланы Юрьевны, учителя географии с 37-летним стажем, члена Профсоюза “Учитель”, уволенного за аморальный поступок. Суд удовлетворил большинство исковых требований Светланы Юрьевны и постановил:

- немедленно восстановить истцу на работе с выдачей дубликата трудовой книжки,
- выплатить истцу компенсацию в размере заработной платы за 7 месяцев в размере 320 тысяч рублей,
- выплатить истцу компенсацию морального вреда в размере 20 тысяч рублей,
- возложить на ответчика расходы на юридические услуги в размере 20 тысяч рублей и оплату госпошлины в размере 6 тысяч рублей.

(по информации Профсоюза “Учитель”)